

ВЫЯВЛЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ СТУДЕНТОВ,
ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

*И.Л. Жирнова, начальник управления
международных связей
Курского государственного университета*

С начала 80-х гг. XX в. наблюдается повышение интереса к роли когнитивных стилей в изучении иностранных языков. Серьезной попыткой их реконцептуализации является конструкт Эрман-Ливер (E&L), реорганизующий ряд общепринятых параметров когнитивных стилей в новый всеобъемлющий конструкт [1].

В отличие от других классификаций конструкт E&L представляет собой единое стилевое основание высшего порядка, полюсами которого являются «синопсис» (от *греч.* – краткий обзор) и «эктасис» (от *греч.* – расширение). Основное различие между полюсами состоит в том, что эктеникам необходим осознанный контроль учебного процесса, а синоптики осуществляют его на подсознательном уровне.

Весь конструкт состоит из десяти когнитивных стилей, каждому из которых в литературе посвящено значительное количество исследований, хотя один из стилей – аналогичность–однозначность (в оригинале «аналоговый–цифровой» [1]) до этого не использовался в контексте изучения иностранных языков. Рассмотренные выше когнитивные параметры располагаются по полюсам следующим образом. К полюсу «синопсис» относятся полечувствительность, полнезависимость, случайность, глобальность, индуктивность, синтетичность, аналогичность, конкретность, сглаживание, импульсивность. К полюсу «эктасис» относятся полечувствительность, полезависимость, последовательность, детальность, дедуктивность, аналитичность, однозначность, абстрактность, заострение, рефлексивность.

Конструкт E&L лег в основу опросника стилей учения Эрман-Ливер, используемого для выявления когнитивных стилей студентов, изучающих иностранные языки. Данный инструментарий состоит из 30 пар утверждений (по три утверждения для каждого параметра), которые сопровождаются дифференцированной девятибалльной шкалой, где «5» является нейтральным значением, оценки от «1» до «4» выявляют синоптические свойства учащегося, а от «6» до «9» – эктасиальные. Обработанные результаты формируют индивидуальный профиль учащегося.

Целью нашего исследования было определение степени влияния культурных/национальных компонентов на выраженность тех или иных когнитивных стилей в изучении иностранных языков.

В ходе исследования были опрошены 146 человек: 73 иностранных и 73 русских учащихся, проходящих различные формы обучения в Курском государственном университете. Иностранные студенты были представлены гражданами Австрии, Ганы, Замбии, Ирака, Йемена, Камеруна, Китая, Конго, Нигерии, Омана, Экваториальной Гвинеи. Все они изучают русский язык как иностранный. Среди русских участников были студенты II–V курсов факультета иностранных

языков КГУ, изучающие английский как основной иностранный язык. Возраст иностранных и русских респондентов составляет от 17 до 25 лет.

Результаты обработки опросников показали, что из 73 иностранных студентов 50 являются синоптиками, 12 студентов являются эктениками, у 11 студентов число стилевых параметров синоптического полюса равняется числу параметров эктенического полюса.

В выборке русских студентов оказалось 40 синоптиков, 23 эктеника и 10 студентов с невыраженными предпочтениями.

Был проведен сравнительный анализ выраженности когнитивных стилей у иностранных и русских студентов. На первом этапе были обработаны данные иностранных студентов.

Наиболее выражены у иностранных студентов три когнитивных стиля: *конкретность* (85%), характеризующаяся осознанным контролем процесса обучения со стороны студента и его потребностью соотнести теоретический материал с непосредственным опытом; *полнезависимость* (74%), характеризующаяся способностью фокусироваться на отдельных аспектах контекста, выделять наиболее важную информацию из общего фона и реорганизовывать ее; *полечувствительность* (68,5%), характеризующаяся предпочтением студента изучать материал в контексте и способностью извлекать максимум информации из учебной ситуации, впитывая многое из прочитанного или услышанного [2, с. 391–415].

Наименее выражены у иностранных студентов следующие когнитивные стили: *дедуктивность* (40%), проявляющаяся в предпочтении учащегося начинать изучение материала с понимания теории и правил и лишь потом переходить к примерам и практике; *аналогичность* (44%), определяющая склонность студента изучать язык через установление связей между явлениями и понятиями; *последовательность* (46,5%), которая характеризуется предпочтением следовать внешне установленному порядку обработки информации и склонностью к пошаговому учению; *рефлексивность* (48%), характеризующаяся замедленной скоростью реагирования на когнитивный стимул.

Средние показатели выраженности у следующих когнитивных стилей: *заострение* (51%), проявляющееся в склонности выделять и запоминать даже незначительные отличия (в изучении иностранных языков заострение способствует проведению важных различий между речевыми звуками, грамматическими формами и тонкими различиями в значениях); *синтетичность* (56%), характеризующаяся предпочтением объединять отдельные идеи, а также новую и известную информацию для построения нового целого; *глобальность* (62%), характеризующаяся распределением внимания на картину в целом (глобальные учащиеся не уделяют

достаточного внимания деталям, часто упускают их вообще).

На втором этапе были обработаны данные русских студентов.

Наиболее выражены у русских студентов следующие когнитивные стили: *полечувствительность* (68,5%), *конкретность* (66%) и *заострение* (64%). Наименее выражены *дедуктивность* (40%) и *однозначность* (44%). Средне выражены *последовательность* (48%), *глобальность* (49%), *синтетичность* (57,5%), *рефлексивность* (59%), *полнезависимость* (62%).

Результаты сравнительного анализа показали, что иностранные и русские студенты проявили разницу лишь в одном из наименее выраженных у обеих групп когнитивном стиле *аналогичность—однозначность*. В то время как у иностранных студентов преобладает *аналогичность* (40%), у русских студентов в той же степени проявлена *однозначность* (40%), характеризующаяся прямым подходом к обработке информации без попыток найти в ней дополнительное значение.

Полученные данные были обработаны с помощью критерия χ^2 — критерия Пирсона, определяющего, с одинаковой ли частотой встречаются разные значения признака в двух и более эмпирических распределениях. Результаты опросников для каждого когнитивного стиля были разделены на три группы: полюс синописа (шкалы 1–4), нейтральное значение (5), полюс эктасиса (шкалы 6–9).

В критерии χ^2 Пирсона различия между двумя распределениями могут считаться достоверными, если $\chi^2_{\text{эмп}}$ достигает или превышает $\chi^2_{0,05}$, и тем более достоверным, если $\chi^2_{\text{эмп}}$ достигает или превышает $\chi^2_{0,01}$. Для наших двух выборок критические значения составили $\chi^2_{0,05} \geq 5.991$, $\chi^2_{0,01} \geq 9.21$ (нижние индексы означают уровни достоверности 95 и 99% соответственно).

Полученные значения критерия χ^2 подтвердили отсутствие различий между выборками иностранных и русских студентов в 9 из 10 когнитивных стилей. Статистически достоверными (на уровне достоверности 95%) являются расхождения между распределениями в когнитивном стиле *конкретность*. Эмпирическое значение критерия χ^2 составило 7.282. Для остальных когнитивных стилей эмпирическое значение критерия χ^2 являлось следующим: *полечувствительность* — 0.088, *полнезависимость* — 4.34, *последовательность* — 0.138, *глобальность* — 2.348, *дедуктивность* — 1.668, *синтетичность* — 0.44, *аналогичность—однозначность* — 2.642, *заострение* — 3.37, *рефлексивность* — 2.954.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что национальные и культурные составляющие не оказывают существенного влияния на выраженность когнитивных стилей конструкта Эрман—Ливер. В то же время необходимо учитывать тот факт, что иностранные студенты, опрошенные в ходе исследования, являются представителями как минимум четырех различных культурных групп: арабской, китайской, европейской и африканской. В связи с этим нельзя исключать наличия существенных, но взаимно компенсирующихся в итоговой картине различий в используемых студентами когнитивных стилях.

Литература

1. *Dornyei Z.* The Psychology of the Language Learner: Individual Differences in Second Language Acquisition. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. 2008.
2. *Ehrman M.E., Leaver B.L.* Cognitive styles in the service of language learning. System. 2003.
3. *Leaver B.L., Ehrman M., Shekhtman B.* Achieving Success in Second Language Acquisition. Cambridge University Press. 2005.

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ У СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖЕЙ НАВЫКОВ ПСИХОМЫШЕЧНОЙ РЕГУЛЯЦИИ

*И.В. Юстус, профессор Ульяновского государственного университета, докт. пед. наук,
В.Ю. Кузьмина, аспирант*

Сегодня для каждого уровня образования сформированы свои образовательные модели — цели, задачи, формы, методы, средства обучения и контроля, обучающая среда. В музыкальные колледжи поступают учащиеся, имеющие незначительный опыт концертных и публичных выступлений, это усугубляется тем, что они не владеют процессом рационального использования времени и энергии. Затрачивая избыточные усилия, студенты утомляются гораздо больше, нежели этого требует сам объем работы. Чем сильнее человека одолевают проблемы, тем большее напряжение он испытывает. Чтобы научиться справляться с собственным самочувствием,

студенту музыкального колледжа нужно овладеть способами саморегуляции. Для приобретения простейших навыков психической саморегуляции и восстановления психоэмоционального равновесия необходимо 8–12 раз в месяц заниматься психомышечной регуляцией.

Психомышечная регуляция — это метод самовоздействия на организм при помощи смены мышечного тонуса (релаксации), регулируемого дыхания, формирования самообладания и адекватной реакции на раздражители. По мнению *К.В. Динейки*, тренировка эмоциональной устойчивости и адекватной реакции на различные житейские ситуации усиливает сопротив-